

Объятая пламенем маленькая белая рука Мужун Цинъянь казалась ещё более тонкой и нежной. Однако, как только появилось пламя, десять омолаживающих пилюль превратились в пыль.

Это привело наблюдателей в ужас. Никто не ожидал, что она просто уничтожит эти драгоценные пилюли.

Это были не просто обычные пилюли, а пилюли омоложения пятого класса! Такие пилюли практически не встречались, они предназначались для спасения жизни. Но теперь Мужун Цинъянь уничтожила десять таких, не моргнув глазом.

Через несколько секунд пламя исчезло, оставив ладонь совершенно невредимой. То же самое нельзя было сказать об этих омолаживающих пилюлях: они исчезли бесследно, не осталось даже пепла.

«Мужун Цинъянь, ты с ума сошла?!» Мужун Сюн не смог стерпеть это проревел: «Ты! Ты вообще понимаешь, что ты делаешь? Ты на самом деле разрушила так много омолаживающих пилюль!

Он просто не осмелился поверить своим глазам, что прямо перед ним всего за пару секунд сгорело так много омолаживающих пилюль, исчезнув из этого мира навсегда. Десять омолаживающих пилюль! Какого качества они были, ах! Если бы у него были эти десять пилюль, ему было бы почти нечего бояться в этом мире.

Но теперь такие драгоценные пилюли были уничтожены руками Мужун Цинъянь.

Если бы не тот страшный человек, стоявший на страже позади неё, он бы с огромной радостью избил бы до смерти этого неблагодарного потомка, не понимающего ценности вещей.

«Я, конечно, знаю, что я делаю», – озорная улыбка заиграла на губах Мужун Цинъянь, она выглядела, как маленький ребёнок, которому удалось повернуть озорную шутку: «Семья Мужун, эти десять таблеток были моими. Если я хочу их уничтожить, почему бы мне так и не сделать?»

Услышав казалось бы, невинный ответ Мужун Цинъянь, Мужун Сюн настолько разозлился, что чуть ли не кашлял кровью. Даже если глубоко в своем сердце он знал, что Мужун Цинъянь сделала это только ради издёвки над ним, он просто не мог заставить себя успокоиться.

Несколько старейшин, включая Мужун Жуй, тоже были потрясены её поступком. Хотя они с сожалением относились к потере этих пилюль, они понимали, что не имеют никакого права говорить о них.

Нежно потеряв ладони, чтобы избавиться от пыли, Мужун Цинъянь посмотрел на Мужун Сюна ледяным взглядом: «Мастер Мужун, отныне, между мной и семьей Мужун нет никакой связи. Тем не менее, я, Мужун Цинъянь, покидаю семью Мужун, а не семья изгоняет меня. С сегодняшнего дня успех или смерть семьи Мужун не имеет для меня никакой разницы. Точно так же слава, которую моя жизнь и смерть приносит миру, не имеет ничего общего с семьей Мужун».

«Однако, прежде чем я уйду, я полностью оплачу вам за обвинение в этой краже».

Присутствующие ещё не успели ответить, когда Мужун Цинъянь топнула ногами и прыгнула в воздух, используя сюаньли, мгновенно вызвав Пламя Земного Ядра. Перед ней появилось золотое пламя, пылающее невыносимой жарой. В одно мгновение очаги пламени разделились на два, два на четыре, четыре на восемь...

Очень скоро перед Мужун Цинъянь горело огромное количество пламени.

«Двигайся...» – мягко подтолкнула она, и группа огней разлетелась в разные стороны, быстро попадая на крыши, кусты, деревья...

Поместье Мужун загорелось. Тем не менее, это пламя было не просто обычным огнём, выдавая злой и яростный жар.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/369400>